

ПАРИ

на секс

УЛЬЯНА ГРИНЬ

18+

Ульяна Гринь

Пари на секс

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67472330

SelfPub; 2022

Аннотация

Мне двадцать семь. Живу работой. На шее кошка и младшая сестра. Сколько уже в моей жизни не было секса? У-у-у, даже считать не хочется! От вынужденного целибата есть только одно средство – секс с лучшим другом. Каждый день. Замутим марафончик? А кто первый сдастся, платит отпуск в Таиланде!

В тексте есть:

- много секса
- много шуточек, иногда очень даже пошлых
- много эмоций
- хэппи-энд!

Содержание

Глава 1. Давний друг лучше новых двух	4
Глава 2. Секс в гостинице. Завтрак включён	15
Глава 3. Обычный рабочий день	27
Глава 4. Машина дана человеку, не только чтобы на ней ездить	35
Глава 5. Как я люблю свою семью, когда она далеко!	43
Глава 6. Главное – не стонать слишком громко!	51
Глава 7. Мелочи жизни	61
Глава 8. Секс в подсобке с полотенцами	69
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Ульяна Гринь

Пари на секс

Глава 1. Давний друг лучше новых двух

10 августа, суббота

Я никогда не дружила с девчонками. Ну, может, только в садике, но это было давно и неправда. С первого класса школы у меня было два закадычных друга: Андрей и Андрей. Нас даже называли святой троицей. Ну, такой себе святой, ибо во всех шалостях я участвовала наравне с пацанами. Мама как-то пыталась меня воспитывать, прививать чувство прекрасного, и заставляла общаться со сверстницами, но вскоре махнула рукой и переключилась на младшую сестру. Вот та всегда была девочка-девочка: макияж, каблучки, юбочки-цветочки, сплетни, походы в ТЦ с подружками и всё такое сопутствующее...

– Ну? Как тебе?

Я глянула через зеркало на Женьку. Сестра валялась на кровати – моей кровати! – в обнимку с кошкой – моей кошкой! – и делала вид, что усиленно помогает мне с выбором наряда для вечера встречи выпускников. На самом деле эта

зараза листала свежий выпуск «Сплетника» и фапала на пла-
тьишки Рудковской. Пришлось призвать её к ответу:

– Евгения! На меня смотри! Так пойдёт?

Женька вскинула глаза и скорчила странную гримасу.
Вроде и нормально, но что-то не айс. И покрутила головой:

– Не, сними юбку. Без неё тебе лучше.

– Я слабо представляю себе, как пойду на выпускной в од-
ной блузке и чулках, – проворчала, скидывая с облегчением
мини-юбочку с оборками.

– Джинсы надень, – сестра плохо понимала юмор, когда
дело касалось одежды.

– Джинсы – это на каждый день, а тут всё же праздник.

– Ой, сказанула! Праздник – это бухнуть с двумя бестами,
а не видеть этих идиётов, которые ещё в школе всех достали!

Махнув рукой, я принялась копаться в гардеробе. Прав-
да, что я парюсь? Во-первых, встреча неофициальная, не в
школе, учителей не будет. Во-вторых, сидеть там долго я не
собираюсь, просто выпью бокал за школьные годы чудесные
– и домой. А в-третьих... Да и в-третьих не надо, достаточно
и первых двух причин.

Натянув на задницу дорогие джинсы-скинни от известно-
го бренда, а к ним топик с открытой спиной, я сделала по-
следнюю попытку привлечь сестру к помощи и взвесила в
одной руке босоножки на шпильке, в другой – конверсы со
звездой:

– Женюль, что надеть?

Брошенного мельком взгляда Женьке хватило, чтобы с уверенностью ткнуть в босоножки. Кто бы сомневался!

– Спасибо за ценные советы и всяческую моральную поддержку, дорогая моя сестричка, – язвительным тоном сказала я этой заразе и швырнула в неё конверсами. – Теперь вали, пожалуйста, в свою комнату, я буду краситься.

– Ну вот, – принялась бурчать Женюха, сползая с кровати вместе с кошкой, – то помоги, то вали... Бессовестная ты, неблагодарная!

– Иди, иди, – пробормотала я, подталкивая её в спину. Мне ещё накраситься надо, причёску изобразить, сумочку собрать... Тут мне сестра не нужна.

К восьми часам вечера я уже подходила к кафешке, где организаторы забронировали половину зала. Машину оставила дома, добиралась на метро, потому что в программе значились кальян и шоты. Таксисты озолотятся этой ночью.

В кафешке hi-tech для нашей компании сдвинули столики, за которыми уже сидели многие из тех, которых видеть мне не особо хотелось. Но раз согласилась, терпи, Юляша.

Ко мне метнулась Варя – наша бессменная заводила и организаторша всего – и завопила дурниной:

– Юлька-а-а! Божечки, красуля какая! Дюха, глянь, какая у нас Юлька стала!

– Да ладно тебе, – попыталась я отбиться от Вари. – На себя посмотри! Глянь, блондинка! А ведь была рыжей.

– Это чтобы оправдать собственную бестолковость, – за-

хихикала польщённая Варя. – Так, давай, садись между Андрюхами, как раз и желание загадаешь!

Андрюхи почти синхронно вскинули руки, чтобы я случайно не заблудилась в трёх столиках, и улыбка моя достигла своего апогея. О, эти двое! Валеты при даме червей! Мушкетёры королевы и Чип с Дейлом при Гаечке.

– Привет, мальчики, – я плюхнулась в фиолетовое кресло, оказавшись по левую руку от Кузьмина и по правую от Мирановича. – Смотрю, вы не изменились совсем! Ну, тебя, Кузя, я вижу регулярно, а ты, Мирусь, всё такой же толстый и ехидный!

– Никто тут не толстый! – пробасил Миранович, светясь от радости. – У меня просто кость широкая.

– А-а-а, мальчики, как я рада вас видеть обоих!

– Глинская, выбирай аперитив давай! – вякнула над ухом Варька. – Пиши на листочке и поставь крестик, что ты там хочешь – роллы, бургер или пасту! Мне надо на кухню сдать заказ!

– Твою дивизию, – я взяла в руки меню и пробежалась взглядом. – Варвара, ты убийца моей фигуры!

– Нормальная у тебя фигура, Юльк! – встрял Кузьмин. – Небось и в выпускное платье влезешь без проблем! Оно у тебя с корсетом, что ли, было? Десять лет мучаюсь вопросом!

– Фу на тебя!

Теперь уже я была польщена. Кузя помнит фасон моего выпускного платья! Впрочем, мы же вальс с ним танцевали.

Может, физическое ощущение в руках? Нет, глупости это всё! Кузя друг, не больше.

Я выбрала аперитив на егермейстере, черкнула галочку – из чистого бунтарства – напротив сета роллов и сунула листок в руки Варваре:

– А караоке будет?

– Всё будет, мать! Вот только выпьем первую партию бухла, и всё будет!

– Тю, я б и без бухла спела.

– Э нет, подруга! Всего пару дней как солнечная погода, а ты нам дождь нагонишь! – с серьёзным выражением моськи забеспокоился Кузя. Пришлось шлёпнуть его по тёмной макушке – вспомнить, так сказать, детство золотое, – на что мне ответили мультяшным писком. Андрей всегда был штатным клоуном, и на душе у меня словно расцвела огромная душистая роза. Как славно вернуться хоть на краткий миг в те дни, когда не надо было думать о квартплате, налогах и что купить на обед!

– Прекратите драться, дети мои, а ты, Юльяна, рассказывай, чем занимаешься по жизни, – развёл нас по углам вечный рефери Мирусь.

– Я-то? Я медсекретарь, а где – не скажу, это военная тайна! – подмигнула я Мирановичу.

– В стоматологическом холдинге она работает, – фыркнул Кузя. – Глянь на её зубы!

– Ты выдал военную тайну, Кузя, – грустно сказала я и

вздохнула: – Теперь мне придётся вас обоих убить.

– Утопить!

– Расчленишь!

– И сжечь!

– И пепел замесить на воде, испечь пирожки, а потом скормить свиньям!

Я хихикала в кулак, вспоминая наши детские страшилки, которые мы сочиняли втроём, «убивая» кого-нибудь из особо отличившихся учителей. Если бы хоть половина этих страшилок исполнилась, в школе каждый год объявляли бы набор новых педагогов.

– Нет, ты мне скажи, ты замуж вышла?

– Господь с тобой, Мирусь, что я там не видела?! – Сделав большие глаза, я потянулась к подносу, который принёс официант: – Где мой Хедхантер?

– Пожалуйста, – мне подали бокал, украшенный веточкой розмарина и апельсиновой стружкой. Кузя скривился при виде розового «деффачкового» напитка и поднял свой кофейный коктейль:

– Ты права, Глинская, делать замужем совершенно нечего!

– Это ты опытным путём выяснил, да? – хмыкнул Мирусь, отпивая глоток самого банального рома-колы. – Женится-развёлся или всё же учился на ошибках других?

– Он был коротко и неудачно женат, причём дважды, – со смехом подтвердила я. – И плакался у меня на кухне, какие

все бабы стервы!

– Все бабы стервы, Юляш, кроме тебя! – провозгласил Кузя.

– Естественно! Ведь я твой друг, а не баба!

– А выходи за меня замуж, а? – с лукавой усмешкой предложил он. Я закатила глаза:

– Кому ты тогда плакаться будешь за бутылкой водки?

Кузя с досадой хлопнул себя по ляжкам:

– И то правда!

Мирусь откровенно ржал, а потом сказал:

– Из вас вышла бы отличная пара!

– Только через мой труп! – хором ответили мы с Кузей и переглянулись. Да, у гениев даже мысли совпадают.

Вечер проходил в штатном режиме: все выпили, поели, снова выпили, болтая в промежутках, а потом принесли кальяны. Кто-то сразу сел курить, кто-то допивал, девчонки заняли караоке, голая песня, модные десять лет назад. Варя была повсюду, а мне уже не хотелось домой. Андрюхи развлекались и развлекали меня.

Но началась вся эта история ровно в тот момент, когда я решила попробовать кальян на вине со специями и мёдом. Курить особо никогда не курила, попыхивала в минуты стресса, а тут не сравнить с сигаретами – чуть сладко, но не приторно, пахнет вкусно, дымок лёгкий... Правда, после пары шотов с джином и вишнёвым ликёром от кальяна поплыла голова. Думаю, именно это и послужило отправной точ-

кой.

Я жаловалась на стресс. Мол, в последнее время так и тянет наорать на кошку, а уж на сестру рывкнуть— вообще милое дело! Затянувшись, Миранович вытащил изо рта мундштук и глубокомысленно заметил:

– Это у тебя, Юльяна, недотрах. Признайся, когда у тебя был секс последний раз?

– Ой всё! Мирусь, психолог из тебя так себе. – Я попыталась шлёпнуть его по макушке, но промахнулась и попала по носу. Друг фыркнул:

– Ещё Зигмунд «наше всё» Фрейд говорил, что все проблемы в жизни от недостатка или переизбытка секса!

– Весьма вольная трактовка канона, но я с тобой согласен, – заметил Кузя. – У меня вот последняя тян была где-то полгода назад, так скоро бросаться начну на стройные девичьи ножки!

– Не поверю, что тебе никто не даёт, Кузенька, – рассмеялась я. А он обиженно напомнил:

– Все бабы стервы, кроме тебя, Глинская!

– Э, не намекай! Я тебе точно не дам! – А вот по Кузе я не промахнулась, и он снова запищал, как мышонок Джерри.

– Ну-ну, други мои, не ссорьтесь, – снова развёл нас по воображаемым углам мировой судья. – Встретились два одиночества, помогите друг другу! В конце концов, секс ни к чему не обязывает в наше время.

– Нет, ну как ты себе это представляешь? – Я как раз

представила и едва не подавилась смехом. Отобрав у Мируся кальян, затянулась пряно-сладким дымом, фыркнула, выдыхая. – Я и Кузя! Секс по-дружески!

– Фильм такой есть, – флегматично отозвался Кузя. – А что, попробовать всегда можно... Юльк, попробуем?

– Андрей Кузьмин, ты меня приглашаешь на... эм... свидание? – деликатно поинтересовалась я, держа кальян наготове, чтобы стукнуть друга, если он начнёт зарываться.

– Юлия Глинская, ты считаешь, что я не достоин пригласить тебя на свидание? – деланно оскорбился Кузя, выдерживая эффектный театральный вопросительный тон. И даже глаза выпучил – вот же артист!

– Кузь, ты достоин. Конечно, достоин, что за глупости такие? Просто... Ну, мы же сто лет знакомы. И ты мне всегда рассказывал о своих девах. Я столько о тебе знаю!

– Ты знаешь не всё! – хитро улыбнулся Кузьмин. – Не упускай шанс, второго не будет!

– Ты сумасшедший, – рассмеялась я. – Ну, один раз, допустим. Как это решит нашу проблему недо... этого самого?

– Какой один раз, Глинская? Да мне, чтобы в форму прийти, надо не меньше ста раз!

– Сто – много, – я покачала головой. – За какой период вообще?

– За год.

– Не, не интересуется, – я снова затянулась, и Мирусь отобрал у меня кальян с вопросом:

– А на спор?

– На спор сто – всё равно много.

– Ну, меньше, – предложил Кузя.

– Сколько?

– Тихо, товарищи! – Мирусь взмахнул мундштуком и вдохновенно провозгласил: – Секс-марафон между друзьями: двадцать раз за двадцать дней! Места не повторять!

– Что? – удивились мы с Кузей опять хором.

– Глухари! А что на кон ставите?

Мы с Кузей переглянулись. Его тёмные глаза блестели возбуждённо и, как всегда, лукаво. Этот балбес всегда готов на любой кипеш, кроме голодовки! А вот сейчас я его обломаю.

– Отпуск в Таиланде на двоих, проигравший оплачивает, – сказала медленно.

– Я согласен, – мгновенно ответил Кузя.

– Ты серьёзно?! Ты в курсе, сколько это стоит?

– Давно мечтал отдохнуть в Тае, – засмеялся он. – А если ты платишь, то вообще полный улёт! Как раз у меня отпуск в сентябре.

– У меня тоже... Нет, мальчики, вы с ума сошли!

– Смотри, сегодня десятое августа, завтра начнёте, двадцать дней закончатся тридцать первого, а потом сразу в отпуск, – быстро подсчитал Мирусь. – Предлагаю себя в качестве арбитра.

– Ты что, третьим будешь, что ли? Свечку держать собрал-

ся? – съязвила я. Мирусь надул щёки и шумно выдохнул, соображая:

– Ну зачем. Десятисекундное видео – и я засчитываю день.

– Совсем сдурел, – пробормотал Кузя. – Хоум-видео ему подавай.

– Без подробностей, други мои, спокойно. Никакого желания любоваться вашими прелестями! Только тем местом, где вы будете предаваться дружескому разврату.

Я откинулась на спинку диванчика, размышляя. Кузина нога грела моё бедро, и мне вдруг стало жарко при мысли, что я могу увидеть его голым, в постели, рядом с собой, и эта нога раздвинет мои колени, а потом... Встряхнула головой, чтобы избавиться от пугающей картинки, а потом сказала – до сих пор не могу понять, что мне вступило в голову:

– Я согласна!

Глава 2. Секс в гостинице.

Завтрак включён

11 августа, воскресенье

Утром неожиданно случилось воскресенье.

Я встретила его в своей постели с тяжёлой головой и опухшими веками. То ли кальян был лишним, то ли танцы плохо помогли. Похмельем я никогда особо не мучилась, поэтому опрометчиво решила встать и попить водички на кухне. Но по пути пришлось срочно свернуть в туалет, чтобы освободить несчастный желудок от остатков алкоголя.

Ох, нет...

Умывшись, я всё же добралась до кухни и припала к носу чайника. Вода была тёплой: Женька уже побывала тут и заваривала свой вонючий чай для похудения. Пришлось пить водичку из-под крана, забив на возможное отравление всеми находящимися там микробами. Ничего, говорят, алкоголь дезинфицирует.

Потом бросила взгляд на мобильник. Там светилась иконка сообщения. С утра пораньше, блин. Но часы показали одиннадцать утра. Зато выспалась! Ладно, кому я там понадобилась?

Сообщение было с Кузиного номера и гласило: «В девять в Харатсе форма одежды секси». Чего-о-о? Что за Харатс?

Почему секси? Кузя съехал с катушек?

Ой.

Походу, с катушек съехала я, потому что у нас с ним секс-марафон на спор. Вчера у меня куда-то потерялась голова, а сегодня мне придётся нести за это ответственность. С Кузей... С Кузей, подумать только! При мысли о нём всё тело будто пронзил электрический разряд – родился в животе и томно умер, разлившись по рукам и ногам. Как давно у меня не было секса, чтобы возбудиться на лучшего друга? Это должно быть запрещено законом, вообще-то! Это же, как инцест! Ведь Кузя мне как брат? Хотя у меня никогда не было брата, откуда мне знать. Нет, выбросить надо идиотские мысли из головы и пойти в ванную. Интересно, куда этот безбашенный меня поведёт? Стоп, что такое Харатс?

Через пять минут я уже изучала вдоль и поперёк сайт ирландского паба на Невском. Опять пить? Не, не пойдёт! Пить не буду. А вообще, это в Кузином стиле – пригласить меня в ирландский паб. Что же будет после паба? Ноги надо брить? Письку депилировать? В салон идти? Или самой, дома?

– Господи, какая я дура!

Встала, запустила пальцы в волосы и застонала. Ответом мне было Женькино:

– О, самокритика утром – это прелестно! Ну, как вечер провела?

– Не спрашивай, – отмахнулась я. – Где твой крем для

депиляции? Мне надо!

– Который? – наморщила лоб сестра, размышляя. – Что ты собралась депилировать?

– Бикини! – рывкнула я. – Дай всё, что есть! Мне ещё на ноги надо!

– Ю-у-уля-а-а!

На лице сестрицы отразилось неподдельное изумление. Она осмотрела меня с ног до головы, потом ещё раз, словно первый результат её не удовлетворил, а потом спросила с видом заправской сплетницы:

– На свидание идёшь? С кем?

– Не твоё дело! Дай крем и ещё духи одолжи, ну те, с цветочным ароматом!

– А-а-а! Кто этот счастливчик?! А всё, я поняла! Ты с бывшим одноклассником сошлась! С кем? Ну расскажи!

Я только со стоном уронила голову на руки. Бли-и-ин... Главное, не говорить Женьке про секс-марафон! Она ж меня со свету сживёт потом. Будет постоянно намекать, что меня невозможно полюбить, только трахать можно. Ладно, придумаю ей сказочку про поклонника, который водит меня по ресторанам и театрам!

Без десяти девять я припарковала свой местами покоцанный «Матиз» на площади Восстания и потопала по Невскому туда, где, по мнению Яндекс-навигатора, располагался паб Харатс. В глубине души зрела надежда, что Кузя пошутил. Или заранее сдался. Но надежда померла собственной смер-

тью в мучительной агонии: Кузя ждал меня перед пабом, пританцовывая от нетерпения, и оглядывался по сторонам, то и дело заботливо поправляя пошлый целлофан на букете цветов.

Боже! Он купил цветы!

От такого финта я чуть было не пала замертво рядом с надеждой, но всё-таки нашла силы подойти к другу.

– Ну, ты прямо как на настоящее свидание припёрся, Кузя!

– Ты всё-таки язва, Юлька, у нас и есть настоящее свидание, – пробормотал он, а потом, когда я потянулась к нему для привычного чмока в щёку, извернулся и чмокнул в губы. Я замерла и спросила неуверенно:

– Кузя, это ты промахнулся, да? Твои губы скользнули мимо...

Вместо колкого ответа он просто обнял меня за плечи и очень уверенно поцеловал снова, но на этот раз по-настоящему. Я даже глаза забыла закрыть от неожиданности, так и пялилась на него, пробуя на вкус мягкие губы, которые ласкали мой рот осторожно, чуть прикусывая, будто проверяя реакцию. Реакции не последовало. Точнее, то, что её не последовало, и было реакцией. Ибо в другой момент я бы уже стукнула Кузю по дурной башке и обругала балдой. А сейчас что-то растерялась.

Поэтому, когда его губы оторвались от моих, пробормотала:

– Ну, если ты и сейчас промахнулся, то ты рукожоп!

– Губошлёп, – рассмеялся Кузя, но я сразу поняла, что и ему не по себе.

В пабе мне не понравилось. Не люблю шумные места, не люблю торчать за столиком в толпе, просто не люблю. Зато Кузя чувствовал там себя как рыба в воде.

– Выпьем пива и пойдём? – предложил он, заметив мою неловкость.

– Пей ты, а я не буду, вчера хватило на полгода вперёд, – я мотнула головой и чуть было не задела соседа – бородача в татухах.

– Ладно, тогда я с собой возьму, – подмигнул Кузя и протиснулся к барной стойке. Через пару минут он получил в руку большой стакан с крышкой, как в Макдональдсе, и кивнул мне: – Пошли, тут недалеко.

Оказалось, идти и правда было несколько шагов. Буквально в соседнем доме на стене светилась вывеска «Отель», и Кузя галантно открыл дверь, пропустив меня вперёд. Увидев девушку в униформе за стойкой, я чуть было не попятилась, но друг подхватил меня под локоть и мило улыбнулся:

– Добрый вечер ещё раз, мы в номер.

И потащил за собой по коридору. По ковровой дорожке из ГУМа. Мимо одинаковых дверей с номерками. А я шла за ним с видом сбежавшей с уроков школьницы – только бы мама не узнала, где я... Боже, что я делаю!

Кузя открыл дверь карточкой и впихнул меня в комнату.

Щёлкнул выключателем, и я огляделась.

– Боже, что за совок? – прыснула.

– Не жужжи, что нашёл, то нашёл, – обиделся друг. – Подожди, тут, кажется, можно лампу включить где-то.

Он по-хозяйски сбросил кроссовки, прошёлся по номеру, оставив пиво на столике, и принялся задёргивать шторы на окнах. Вечерний город светил огнями рекламы даже сквозь не очень плотные гардины, и я просто щёлкнула обратно выключателем. Кузя обернулся:

– Я ещё лампу не нашёл!

– Не надо лампу, – внезапно охрипшим голосом ответила я. – Давай так.

– Юлька, ты что, стесняешься? – удивился Кузя, подходя.

Я сглотнула:

– Конечно, а ты дурак.

Его лицо в сумраке, освещённом лишь уличными фонарями, показалось мне смущённым. Но тёплые руки снова оказались уверенными. Обняли, скользнули по спине. Он наклонился ближе, и губы защекотали кожу на щеке возле уха. Кузя сказал тихо:

– Ещё какой...

Всё-таки я большая умница, что продепилировалась вся целиком и надела свободные штаны вкупе с простой маечкой. А вот Кузя неожиданно оказался большим мастером по расстёгиванию лифчиков. Как он его вытащил из-под майки, я не знаю, но уже через секунду мои груди оказались на сво-

боде. Правда, ненадолго. Мужские ладони тут же охватили их, слегка сжимая, большие пальцы провели по соскам, и я выдохнула. А получился стон. Боже, как давно...

– Юлька... – шёпот на ухо показался криком. – Никогда не думал, что смогу увидеть твои сиськи в голом виде!

– Пошляк, – слабо возмутилась я, чувствуя, как невидимые иголки покалывают в животе, будто нетерпеливая сексуальная зверюшка внутри меня желала вырваться на волю – и неважно, с кем и где!

– Абсолютный и бесповоротный, – согласился Кузя, мелкими шагами подталкивая меня к кровати.

– Что, вот так сразу? – усомнилась я в правильности таких быстрых действий.

– А чего ждать? – он снова припал к моим губам, как умирающий от жажды к источнику, и мы вместе завалились на совковое произведение мебельной промышленности. Которое к тому же громко и жалобно скрипнуло.

– Твою мать, – удивилась я.

– Твою мать, – обиделся Кузя.

– А по фиг, продолжай, – я притянула его к себе, потому что теперь уже мне захотелось целоваться. Во вкус, что ли, вошла? Да, блин, да! Ещё! И майка мешает. И его футболка тоже!

А в животе уже бил разрядами электрический скат, и от них было горячо и холодно попеременно. Его кожа под моими ладонями плавилась, а Кузя не то стонал, не то фырчал,

возясь с застёжкой джинсов, которая никак не поддавалась. А будет знать, как в джинсах являться! Помочь ему, что ли?

– Ты не мог джоггеры натянуть, ты?! – толкнула Кузю на спину и оседлала его, нащупывая молнию. А этот дегенерат обнял меня, притянув к себе:

– Ты такая агрессивная в сексе, детка!

– Назови меня ещё раз деткой, и я тебя укушу, – пропыхтела я, вслепую расстёгивая ширинку. – Нет чтобы помочь... Вот укушу, и будешь знать! И завтра на работу так пойдёшь!

– Вампириша, – выдохнул он, впиваясь губами в мои губы.

Всё внутри сжалось, а потом так же стремительно разжалось, и я ринулась с головой в нахлынувшую волну возбуждения. Мы освободились от одежды, как бегущие к морю купальщики. Его руки ласкали моё тело так жадно и жарко, что даже неловко стало – будто я девственница и не в курсе, что надо делать. А Кузя быстро перевернул меня, уложив на подушку, лёг сверху и пробормотал:

– Глинская, зачем ты такая красивая, а?

– Тебя не спросила, зачем, – простонала я, когда он приник губами к соску, разминая второй между пальцев. О-о-о, сожми его сильнее, вот так, блаженство! Я выгнулась, как кошка, под его телом, а Кузя поймал мои бёдра, прижимая к своим. Горячий твёрдый член скользнул по моему животу, оставляя влажную дорожку. До дрожи пробрало ощущение нереальности происходящего.

– А мне нравится, – выдохнул Кузя, заставив меня нервно

рассмеяться. – А тебе?

– Пока не распробовала, – я схватила его ладонь и направила туда, где свежи ещё были шрамы от депиляции. Ну, не шрамы, слукавила, но прохлада его кожи успокоила. Шершавые пальцы скользнули с лобка к клитору, мгновенно взбодоражив ската в животе, и я подалась бёдрами к этим пальцам, чтобы случайно не потерять возникшую связь.

– Сейчас распробуешь, – пообещал Кузя, снова завладев моим ртом. Его язык – неожиданно робкий – несмело облизнул, губы куснули губу... Палец исследовал клитор со всех сторон, как беспристрастный экспериментатор, наблюдая за реакцией. Протяжный стон вырвался из моей груди, а рука сама нашла томящийся член, стоявший торчком у моего бедра. Многообещающий, кстати, по размерам и такой твёрдый, что восторг переполнил меня до краёв. Сколько там прошло времени с последнего раза? Год, что ли? Обняв член ладонью, почти с ликованием пропустила его через кулак на всю длину, скользя сверху вниз, а потом снизу вверх, до головки, и опять, и снова...

– Глинская, полегче, – протянул Кузя умоляюще. – Не нажимай на курок, выстрелит!

– Не стреляй! – я даже руку отдернула испуганно, призывно подалась всем телом к нему. – Ты презик взял?

– Ты же мне не дала времени даже расчехлить, женщина! – проворчал Кузя недовольно, не переставая ласкать мою грудь. – В джинсах...

Я пошарила рукой по покрывалу, пытаюсь найти штаны с очень важным предметом защиты. Нашупала, дёрнула к себе, ища карман, а Кузя фыркнул, перевалившись через меня:

– Полночи искать будешь! Я сам!

– Сам он... – я откинулась на подушку. Пауза затягивалась, мне не хватало мужских рук на своём теле, в самых потаённых его местах, и в ожидании я стиснула сама груди, пытаюсь не потерять искру, зажжённую после долгих месяцев целибата. Кузя возился с презервативом, злясь в полумраке, а потом издал короткий вопль победителя и ринулся ко мне. Кровать издала короткий оглушающий скрип. Я вскрикнула:

– Сломаешь – будешь платить!

– Будем вместе платить! – Кузя со страшным звериным рыком голодного хомячка подмял меня под себя и раздвинул мои ноги. – А пока... По фиг!

Я захлебнулась в желании и двинула бёдрами ему навстречу. Он вошёл одним движением, как по маслу, неглубоко, но дерзко. И замер, словно проверяя – не будет ли возмущения? Я продолжила его рывок со своей стороны, ненасытная, как нимфоманка, вбирая член в себя на всю длину, услышала стон, ухватилась руками за крепкие плечи...

Он двигался ритмично, как танцор зумбы, и хотелось быть его полноправной партнёршей, но я ещё не знала танца. И старалась подладиться под каждое движение, пыталась поймать волну для себя, но не смогла, не успела. Кузя простонал сквозь зубы:

– Глинская, кончаю...

– Подожди меня! – взмолилась, но было поздно. Он замер в самой глубине моего тела, вжав бёдра в мои, выдохнул и подался назад, стиснув кулаком презерватив. Я разочарованно протянула, распластавшись на спине с закрытыми глазами:

– Нет, ну так нече-е-естно...

– Спокойно, – буркнул Кузя, и в следующий момент я снова поймала волну возбуждения: его язык прошёлся по клитору, обводя его по кругу, а пальцы скользнули в скользкое влагалище, заменив уставшего бойца.

– О, да-а-а, – мой собственный стон показался мне невероятно пошлым, как в плохом порно, но я тут же выгнала эту мысль из головы, поднимаясь на то самое, седьмое по счёту небо, быстро, рывками, невесомо... Ещё немножко... Ещё чуть-чуть... Не останавливайся, Кузя, мать твою, не останавливайся!

Искры, буря, безумие оргазма, и мой вскрик, и Кузины губы, накрывшие мой рот, и его смех:

– Глинская, ты космос!

– Как банально... – выдохнула я, прижав ладонь к животу и провожая прибой великолепной волны наслаждения.

– Я очень банальный и очень удовлетворённый мужик.

Он лёг рядом, обнимая меня, притягивая вплотную, обжигая жаром. Я понежилась в его руках и наморщила лоб:

– Кузя, почему мы раньше не сделали этого?

– Потому что мы лучшие друзья, Юлька, а друзья таким развратом не занимаются, – хмыкнул он.

– Фу таким быть... Слушай, а наш арбитр засчитает этот раз?

– А мы ему сейчас сделаем видео наших переплетённых ног и завалимся спать. Тебе к скольким на работу?

– К восьми... О божечки, а до этого ещё домой заехать!

Кузя чмокнул меня в губы и достал мобильник:

– Ноги положи на мои. Вот так. Классные ножки, Мирусь заценит.

– Балбес, – рассмеялась я. – Одеяло накинь. Меня сейчас срубят.

– Будильник на шесть?

– На шесть... Нет, на полшестого!

Глава 3. Обычный рабочий день

12 августа, понедельник

Будильник прозвенел, как гром с ясного неба. Чужой и непривычный. А я вздрогнула, зашарила под подушкой, пытаясь найти и обезвредить его. И злилась, что не нахожу. Зато наткнулась на голое мужское плечо.

«Вспомнить всё», был такой фильм.

Кузя схватил мобильник и тыкнул в экран, отключив назойливый рингтон. Повозил башкой по подушке и хрипло констатировал:

– Пять тридцать, блин... Глинская, ты садистка.

– Чё сразу Глинская? – обиделась я. – В душ надо? Позавтракать надо? А потом ещё выехать отсюда, ты в курсе, что есть такое явление, как пробки?

– Э, перестань! – Кузя приподнялся на локте и удивлённо глянул на меня: – Ты начала говорить, как моя бывшая.

– Блин... А знаешь что?

– Что?

– Давай больше не спать вместе.

– В смысле? – вытаращил глаза Кузя, а я рассмеялась:

– Нет, уговор остаётся в силе, но ночевать в одной кровати мы больше не будем. Вот это точно противоестественно!

– А-а-а, ты в этом смысле... Ну да, согласен. Не хочу, чтобы с тобой получилось, как с моей бывшей.

– Во – трахнулись, разбежались!

– Договорились, – и он протянул мне руку. Я пожала тёплую сухую ладонь и вздохнула:

– А теперь надо как-то вставать.

– У меня есть отличный метод!

Прежде чем я успела высказать долю сомнения в успешности отличного метода, Кузя навалился на меня и ткнул пальцами подмышки, завозил ими, щекоча. Я завизжала, пытаясь выбраться из-под этого агрессора, но мне зажали рот поцелуем. Задохнувшись от неожиданности и умиления, я на пару секунд расслабилась, поддалась, но потом решительно оттолкнула Кузю в сторону:

– Не, не пойдёт! Пора вставать! Завтрак организуешь ты, а я иду в душ первой, ибо яжедевочка!

– Феминистка, – пробурчал друг. – Смотри, я же и в душ к тебе приду!

– Только попробуй, – я погрозила ему кулаком и встала.

Мы по очереди помылись и почистили зубы одноразовыми щётками, потом нашли столовку, где нам сервировали по чашке кофе и по бутерброду, и наконец выползли из отеля на утреннюю улицу. Кузя поёжился:

– Ну вот, кажется, дождик начинается.

– Ной не ныл, и ты не Ной, – весело ответила я. – Тебя подвезти?

– На метро быстрее, а то есть такое явление, как пробки, – съязвил этот негодяй. – Всё, Глинская, до вечера. Жди смс-

ку.

– Кузя...

Я замялась. Говорить или нет? Да походу уже можно всё. Мы и раньше были откровенны друг с другом, а теперь, после дружеского секса, тем более.

Он смотрел на меня с улыбкой, и от этой улыбки у меня дрожь пробежала по телу – этакий отголосок прошедшей ночи, воспоминание о шершавых пальцах на моих сосках и волосатых ногах, трущихся о мои ноги.

– В общем, это было... годно, – выдавила я очередную банальность, получив за неё чмок в щёку.

– Юлька, ты тоже клёвая! Я побежал.

Мы разошлись в разные стороны, как две машины на пустой трассе. Я отправилась к себе на Ваську – переодеться и сразу же ехать на работу. Всё тело приятно ныло от вчерашних экзерсисов, а на душе совершенно неожиданно было легко и весело. Давненько я не просыпалась в таком бодром настрое!

За десять лет у меня случилось всего два серьёзных романа. Один с интерном, когда я после медколледжа пришла работать во вторую городскую, а другой – с педиатром, там же, но три года спустя. Интерн уехал стажироваться в Москву, и наша любовь угасла в тот момент, когда я узнала, что он не собирается возвращаться, а уже нашёл себе там новую страсть, на месте, так сказать. Педиатр же после шести месяцев безоблачного счастья, когда я уже стала задумываться о

ребёнке и декретном отпуске, нашёл во мне изъяны, несовместимые с совместной жизнью – например, я не умела жарить блинчики так же божественно, как его мама. Учиться жарить блинчики мне было некогда, ибо после смены в больнице я бегала с уколами по пациентам, пытаясь отложить на собственную машину.

А потом болезнь победила казавшуюся непобедимой маму, и мне пришлось оформить опеку над тогда ещё несовершеннолетней Женькой, получив в придачу полквартиры и пугливую кошку. Тогда же закончились и мои романы, потому что стало банально некогда. У сестры начался период бунтарства, а на носу маячил ЕГЭ и поступление ещё неизвестно куда. Я сменила работу, сев за стойку стоматологического центра, и купила наконец долгожданный «Матиз». В кредит. Но на замужество и романы махнула рукой. Нет так нет.

Когда я влетела в прихожую квартиры, Женька уже тащи-лась из туалета на кухню. Вид у сестрицы был сонный, и мне пришлось её подвинуть с дороги, чтобы взять в ванной комнате постиранный халат. Пока дева в пижаме заваривала кофе, я включила утюг и понеслась причёсываться и красить-ся. А когда вернулась на кухню, меня встретил вопрос, за-данный с естественным любопытством:

– Ну, и кто это был?

– Спросила бы лучше, как прошло моё свидание, – бурк-нула я, раскладывая халат на гладильной доске.

– Чё тут спрашивать, и так видно, что прекрасно прошло.

– Это по каким таким признакам?

– У тебя вид Мухи, слопавшей две котлеты!

Муха материализовалась на кухне и вопросительно мяукнула. Я почесала кошку за ухом и ответила ей:

– Нет, котлет нету, это Женька прикалывается так.

Кошка возмущённо фыркнула и уплыла обратно в комнату. А я отмахнулась от сестры:

– Ну тебя. Лучше скажи, ты к тёте Оле собираешься?

– Ой, что там делать в этой глуши?

– Закрутки на зиму ей помочь сделать! Коза! Ты чем там собралась заниматься? Соблазнять тракториста Колю?

– Закру-у-утки, – уныло протянула Женька. – А чего сама не поможешь?

– Когда мне, пардон? Отпуск в сентябре, а там уже огурцы сгниют!

– А на кавалеров есть время...

– Евгения! – я повысила голос и пшикнула на халат водой из пульверизатора. – Не зарывайся!

Сестра фыркнула и, демонстративно задрав нос, удалилась из кухни, не забыв, впрочем, прихватить чашку кофе. Я только глаза закатила, но ничего не сказала. Халат погладить и лететь ласточкой на работу. У нас не любят опозданий.

В здание стоматологического центра я ворвалась, как вихрь, в целую одну минуту девятого. Наспех показав охраннику бэйдж, взбежала по ступенькам и бросилась в об-

щую комнату, чтобы переодеться. Нина Аркадьевна, старшая медсестра, женщина седовласая и строгая, сидела на своём месте и отвечала на звонок. Проводив мой вихрик взглядом, она только головой покачала. Ну, не сердитесь, Нина Аркадьевна, буду должна!

Натянув халат и бросив сумку в шкафчик, я метнулась на рабочее место. Старшая медсестра вручила мне трубку со словами:

– Назначь Залесской на сентябрь осмотр. И не забудь прозвонить тех, кому на профилактическую чистку.

– Хорошо, спасибо, Нина Аркадьевна, – я схватила трубку, глянул на экран компьютера, где была открыта карточка пациентки: – Доброе утро, Светлана Викторовна, с вами Юля, давайте вместе подберём дату, которая подойдёт вам. В какое время вам удобнее – с утра или после обеда?

Пока мы выбирали, когда Залесской удобнее прийти в клинику, Нина Аркадьевна копалась в бланках у меня за спиной. А когда я попрощалась, заверив пациентку в безграничной любви, которую испытывает именно к ней весь персонал, и отправила трубку на базу, старшая медсестра встала по ту сторону стойки и облокотилась на неё, положив подбородок на сложенные в замочек ладони:

– А чего это мы вся так светимся?

Таким добрым и чуть ироничным тоном это было вопрошено, что я улыбнулась и загадочно ответила:

– А того, Нина Аркадьевна! Что, так заметно?

– Прямо благодостный свет из очей струится, – усмехнулась женщина. – Влюбилась, что ли?

– Ну... Эм... Не-е-ет, – протянула я. – Наверное...

– Молодость, – покачала она головой, явно ностальгируя по тем временам, когда мужчины от неё падали и сами в штабеля укладывались, и ушла в кабинет. А я наморщила лоб. Надо сделать морду лица попроще, а то так и будут спрашивать: штой-то я свечусь?

В обед по пути в кафе я проверила мобильник на предмет новостей и увидела две смс-ки. Первая была от контакта «Мирусь» и гласила: «Зачётные ножки Глинская!» Вторая – от Кузи, загадочная: «Вечером в десять на ППД форма одежды посвободнее». Так, кожно-венерологический – это КВД. Гаишники – ППС, а правила дорожного движения – ПДД. У нас, девочек, бывает ПМС. А что такое ППД? Яндекс ничего внятного подсказать не смог, поэтому я отправила Кузе ответ вопросом: «Что такое ППД?»

Когда я уже доедала обед, телефон завибрировал, и на экране отразилось уведомление. Я спешно открыла смс-ку и прочитала: «Площадь пролетарской диктатуры, неуч :)» Ишь! Ещё и обзывается! Ну, я ему покажу, как обзываться! Я этому Кузе покажу... Кузькину мать!

Что бы такого надеть посвободнее?

Задумалась, а в животе уже проснулся электрический скат, огласив своё пробуждение долгим сладким спазмом, пронзившим женские репродуктивные органы. Мне нравит-

ся всё это, чёрт возьми, нравится!

Глава 4. Машина дана человеку, не только чтобы на ней ездить

12 августа, понедельник

Одежды посвободнее в моём шкафу было, как говна. В смысле, завались! Но только в плане штанов. Я прекрасно понимала посыл Кузи: сегодня мы в гостиницу не пойдём. Собираясь, я вспоминала об этом, и мои нервишки заходились нервным хихиканьем от этой мысли. Успокоить их было невозможно, только если выпить, а мне за руль, поэтому я милостиво позволила электрическому скату периодически возбуждаться разрядами.

Стоп, стопоньки! Не думать пока о сегодняшнем вечере! Искать свободную одежду. Может, у Женьки найдётся подходящее что-нибудь?

– Женьк! У тебя есть длинная широкая юбка?

На мой вопль приползла сонная Муха, осмотрела шкаф и прыгнула на полку, чтобы потоптаться на вещах. Согнав её, я закрыла шкаф и снова рявкнула:

– Евгения!

– Да иду я, иду, – с ворчанием Женька всплыла в мою комнату и зевнула: – Что тебе надо, злыдня?

– Длинную. Широкую. Юбку.

– Она на тебя не налезет.

– Налезет, тащи!

– Порвёшь – урою!

Я только фыркнула в ответ. Женька несла юбку долго. Ну очень долго. Наверное, жалела и к груди прижимала по пути, орошая слезами. Но всё же донесла. Длинный клёш в шотландскую клетку, синий с серым, прямо то, что доктор прописал! К ней я натянула самую простую маечку с пуговицами-заклёпками из плотного трикотажа – чтобы соски не торчали. А на ноги – мои любимые чёрные сникерсы на липучках.

Посмотрев на меня, сестра скептически хмыкнула:

– Красотка. А куда ты опять собралась? На свидание?

– Ага. Опять и на свидание.

– Ты когда мне его покажешь? Интересно же!

– Дай подумать... М-м-м... Никогда!

– Ну, не будь заразой, – проныла Женька. – Ну, мне же надо знать, за кого ты замуж выйдешь!

– Кто тебе сказал, что я выйду замуж? – я завязала волосы в хвост на затылке и критически посмотрела в зеркало. Красотка или нет, а по-моему, нормально.

– Ты меня троллишь, – огорчилась сестра и ушла к себе.

А я пожала плечами и, схватив сумку, вышла из квартиры. Нет, ну не могу же я ей сказать, что это просто секс для здоровья! Я старшая, я должна давать положительный пример. Так что пусть думает, что я её троллю.

До площади Пролетарской Диктатуры я добралась от-

носительно быстро – всего за полчаса, учитывая вечерние пробки. Где искать Кузю, интересно? Припарковавшись на свободное место, взяла телефон и набрала смс-ку: «Я на площади. Ты где?» Через пять секунд в окошко стукнули, и я разблокировала дверцы. Кузя ввалился в машину на переднее сиденье и критически огляделся:

– Слушай, Глинская, ты не могла купить тачку побольше?

– Кузя, не нервируй меня, – буркнула я, снимая «Матиз» с ручника. – Куда едем? А, да. Привет.

Вместо ответа он наклонился и запечатлел на моих губах долгий поцелуй, пахнувший мятной жвачкой. Я запаниковала:

– Кузя, у меня задний ход горит!

– Пусть себе горит, – беспечно ответил он, но я резво пресекла всякие попытки обнять меня и нервно повторила:

– Куда едем?

– Какая ты сегодня строгая, – восхитился Кузя. – Давай через Неву, а там сразу направо после моста, а потом покажу.

Прикинув в уме карту города, я озадачилась:

– Куда ты меня везёшь?

– На месте увидишь, – загадочно ответил этот засранец.

Через мост и направо, а потом Кузя сказал:

– Сворачивай. Давай под мост.

– Кузьмин, что за план?

– Глинская, не трепись за рулём!

Ишь...

Под мост так под мост, ладно. А потом?

– Кузя, куда?

– Щас, момент... Направо... Эй, не туда! Надо было вон там направо, дальше!

– Блин, я тебя убью! Я же теперь не могу вернуться! Надо опять на мост, бли-и-ин...

– Упс, – только и сказал Кузя. – Прости.

– Бог простит, – проворчала я, сворачивая после моста на развязку. – Буду брать с тебя за бензин.

– Коза ты, Юлька!

– Не мы такие, жизнь такая...

– Ладно, теперь не ошибёшься.

– Да уж не ошибусь.

Я не ошиблась. Свернула туда, куда надо было, доехала почти до петли, и Кузя вякнул:

– Сюда!

Куда сюда? Машинально я воткнула «Матиз» в маленький тупичок носом к опоре моста и глянула на Кузю:

– И что?

– И ничего, – рассмеялся он. – Профит.

– Только не говори мне, что мы будем делать это в машине!

– Глинская, ты никогда не делала этого в машине? – крутя ручку приемника, спросил Кузя. После долгих поисков зазвучала Ностальжи.

– Никогда, – хмыкнула я. – Машина дана человеку, чтобы

на ней ездить.

– Глупости. Ты много потеряла, но сегодня мы исправим этот пробел! Давай на заднее сиденье!

– Ого, – сказала я и открыла дверь. Внутри всё сжалось так сладко, что я даже испугалась. Да я же извращенка! Мне это всё дико нравится! Вот сейчас сяду на заднее сиденье и...

Кузя плюхнулся рядом, захлопнул дверцу и потянулся ко мне.

– Увидят же!

– Кто увидит, Юльк? С трассы не видно, а тут никто не ездит по вечерам.

Его рука накрыла мою грудь, а меня накрыло такое возбуждение, что стало жарко. Я сама потянулась к его губам, поцеловала, скользнув языком между зубов. Мятный вкус... Мягкие губы, нежные, но такие уверенные. Таю...

Уверенными были не только губы, но и руки, которые приподняли меня и заставили оседлать спутника. Я послушно подчинилась, наверное, из любопытства: как мы сделаем это в моём крохотном «Матизе», где даже ноги некуда деть? Впрочем, у кого-то было много опыта, полагаю. Прямо в поцелуе Кузя начал задирать мою юбку, поглаживая колени, бёдра, талию. А потом оторвался от моих губ и с каким-то детским восхищением обличил:

– Глинская-а-а! Ты трусы дома забыла!

– Не забыла, а намеренно... не надела... – задыхаясь от возбуждения, ответила я. – А ты?

– Я очень правильный, можно даже сказать, пуританский мальчик, – обиделся Кузя и полез куда-то между моих ног, по пути обстоятельно обследовав уже влажные губы лона. Скот в моём животе ударил хвостом, а меня пронзил разряд желания, которое требовало немедленной сатисфакции! И пусть в машине, всё равно, пусть даже видят. Хочу сразу, сейчас, без прелюдий! Хотя нет, хочу с поцелуем, хочу-хочу-хочу... Боже, Кузя, что ты сделал с правильной, можно даже сказать, пуританской девочкой Юлей?

– Достань из заднего кармана презерватив, – выдохнул Кузя, явно зажав член кулаком, чтобы не прорваться во влагалище раньше времени. Я вытащила квадратик плотной фольги двумя пальцами, как заправский карманник, ёрзая по головке клитором и едва сдерживаясь. Кузя зубами открыл две первые клёпки маечки и зарылся носом между грудей. А я зубами открыла упаковку и, вытащив кондом, принялась натягивать его наощупь. Кузя даже застонал, надеюсь, от удовольствия, и принялся судорожно освобождать зубами же мою грудь от майки. Ему это удалось примерно в то же время, что и мне – закончить нелёгкую миссию. Губы сомкнулись вокруг соска, и я со стоном наслаждения села на член, который вошёл сразу на всю длину. Задержавшись, я откинула голову, зажмурилась, впитывая в себя прекрасное ощущение наполненности и сладости бытия. Нет, не буду двигаться... Так и останусь навсегда.

– Юлька... – выдохнул Кузя в мою грудь, и я приподня-

лась чуть-чуть, чтобы секунду спустя повторить трюк с поглощением члена. Мои руки опирались на спинку, но мне захотелось запустить пальцы в Кузины волосы, что я и сделала, обняв его за шею. Плавно задвигалась вверх-вниз, чувствуя, как плавится в животе от нарастающего возбуждения. Музыка вызывала во всём теле чистый восторг, я будто парила в невесомости. А вокруг нас, за запотевшими стёклами машины, жил светящийся фонарями и огнями машин город. Мы здесь, в самом центре, почти на виду, занимаемся сексом – головокружительно и страстно!

– Кузя...

– Тебе хорошо?

– Да-а-а...

– Сейчас будет ещё лучше!

Рывком он подбросил меня на несколько сантиметров вверх и, упершись ладонями в сиденье, задвигался быстро и сильно, будто не снизу был, а сверху. А я не удержалась от крика – настолько это оказалось классно! Зажмурилась, прижалась к Кузе, чтобы не упустить случайно это ощущение сладкой, невыносимой муки, застонала громко – и пофиг, что могут услышать. А он продолжал долбить меня, как дятел, ритмично и быстро, дыша тяжело и часто, отчего я возбудилась ещё сильнее. Руками упёрлась в потолок...

И не смогла удержаться!

Хрипло вскрикнула, когда оргазм настиг меня, пульсируя в лоне, и тут же Кузя замедлился, будто подбирался к добы-

че, а потом замер в самой глубине моего тела, застыл, дышать перестал, а я всё не могла насладиться прибоем, не могла отпустить его.

– Глинская... – на выдохе сказал Кузя. – За двадцать дней... мы умрём от оргазма...

– Зато в один день, – тихонечко засмеялась я, приподнимаясь, но он удержал меня:

– Сиди! Подожди немного...

– Ты чего?

– Дай отдохнуть, – он показал язык, и я схватила его губами, втянула в рот, на что Кузя обиженно вякнул: – Э! Это не по правилам!

– В пень правила, – рассмеялась я, укладывая голову ему на плечо. – Видос снимай для арбитра!

– О-о-о, кто придумал видосы снимать? – застонал Кузя и полез за телефоном. – И вообще, обойдётся.

– Снимай, а то вдруг я выиграю, а ты оплатить отпуск откажешься!

Глава 5. Как я люблю свою семью, когда она далеко!

13 августа, вторник

Меня разбудил не будильник, как обычно, а звонок в дверь. Правда, спросонья я этого не поняла и принялась искать мобильник, чтобы отключить назойливый звук. Нашла, глянула на экран, узрела время. Пять восемнадцать утра... До будильника еще почти час. Прислушалась. Тишина. Приснилось, что ли?

Возможно. Мы вчера с Кузей после секса в «консервной банке», как он изящно изволил обозвать мою машинку, поехали в «Чебурум» и наелись чебуреков, запивая их пивом, кто тёмным, кто безалкогольным. А потом я отвезла друга домой и поехала к себе.

Взбив подушку, я снова улеглась – досыпать. Но тут же вскинулась, потому что в дверь снова позвонили. И вот кто это может быть в такую рань? Кого принесло? Может, мы топим соседей?

Со вздохом я поднялась, накинула халатик и поплелась к двери. Глянула в глазок. Удивилась. На лестничной клетке стояли две женщины – постарше и помладше – нагруженные баулами. Щёлкнув замком, я открыла дверь и спросила сонно:

– Вы кого-то ищете?

– Ну, наконец-то! – сказала та, что постарше. – Звоним и звоним, уж думали, вы уехали куда-нибудь в Турцию отдыхать!

– Не уехали, – на всякий случай я решила всё отрицать.

– Ну и хорошо! А то ж ведь некуда нам больше в Питере идти-то!

Женщина подхватила чемодан и кивнула на дверь:

– Ну, что ж в дом не приглашаешь? На пороге держать будешь?

– А вы кто? – наконец проснулась я. Чё я, дура, что ли, чтоб пускать в дом непонятно кого... Особенно в пять утра.

– Здравсьте! Не признала! – Женщина обернулась к своей спутнице. – Ну ты глянь, Галь! Родню не признала!

– Из Любани мы, – передвинув жвачку из-за одной щеки за другую, ответила младшая.

– Точно. Я бати твоего сестра, значит, тебе тётя Лена, а она вот дочка моя, Галя.

– Тётя Лена... – растерянно пробормотала я. Да, что-то такое припоминаю. – Знаете, я вас не видела лет двадцать!

– Ну так щас видишь, – тётка нетерпеливо отодвинула меня с пути и протиснулась в коридор. – У нас поезд ночной, в четыре прибыли, спали чёрт-те как, в общем, кофейку нам завари, будь ласка. И где помыться с дороги?

Я зависла на несколько секунд, перезагружая мозги, а потом пожалала плечами. Не иначе как не проснулась ещё. Потом

закрыла дверь, перелезла через баулы и сказала:

– Кофе сейчас сделаю. Ванная здесь.

И попёрлась к Женьке. Та посапывала, свернувшись в клубочек, а на голове у неё спала Муха. Согнав кошку, я потрясла сестру за плечо:

– Жень! Женька! У тебя есть папин телефон?

Она приоткрыла один глаз, который сразу не сфокусировался, потом разлепила второй, посмотрела на меня и снова закрыла, проваливаясь в сон. Да блин!

– Евгения! Я серьёзно спрашиваю!

Сестра повернулась на бок, потянулась и спросила, словно вату жевала:

– Сколько времени?

– Пять утра. Телефон есть?

– Зачем тебе папин телефон в пять утра?

– Позвонить, балда, зачем же ещё!

– В это время он тебя пошлёт лесом! Или полем...

– Да, точно. Слушай, ты помнишь тётю Лену?

– Господи, Юль, тебе что, кошмар приснился? – застонала Женька, пытаясь спрятаться под одеялом, но я решительно сдёрнула его:

– Это не кошмар, а реальность. На кухне сидит тётка с дочкой и говорит, что приехала из Любани. Давай, пошли.

– А я вам там зачем? – отбирая одеяло, удивилась Женька. – Я спать хочу!

– И я хочу, но у нас тётя Лена!

Женька застонала, как будто я гнала её на эшафот, и поднялась, похожая на сомнамбулу. Потрясла головой, отгоняя лаптящую кошку, и потянулась за халатом:

– Ладно, пошли посмотреть на тётю Лену.

Но, когда мы подошли к дверям на кухню, застыли двумя каменными изваяниями. Тётка хозяйничала вовсю: поставила чайник на плиту и рылась в верхнем шкафчике. Её дочка сидела, втыкая в телефон, за столом и зевала так душераздирающе, что меня опять потянуло спать. Женька поджала губы и протянула:

– О, приехали. Сто лет в обед не видели вас, а тут сразу обе.

– Женюха, племяшка! – обрадовалась тётка. – Как выросла-то! Больше моей кобылы!

– Мам! – обиженно вякнула Галя, а Женька фыркнула:

– У меня размер сорок два, между прочим!

– Ой, всё. Так, где у вас кофе-то, найти не могу!

С каким удовольствием я выставила бы её обратно на площадку, но... Ноблесс оближ, точнее, семья оближ. Всё же папина сестра. Хоть мы с папой и не виделись давно, так делать не полагается. Я шагнула на кухню и мягко потеснила тётку к диванчику:

– Я сделаю. А что к папе не поехали?

Ой, грубовато. Но в пять утра ожидать куртуазности глупо. Поэтому я постаралась сделать невыразительное лицо и включила кофеварку. А тётка словно не заметила и охотно

затараторила:

– Так у него пятеро в двух комнатах! Братишки ваши, между прочим. Ты же знала, Юлька, что у папки вашего трое пацанов?

Женька скривилась, а я внутренне вскипела, как тот чайник. Между прочим, папка нас бросил в две тыщи седьмом году. Мне было пятнадцать, Женьке – пять. Сестру он иногда забирал на выходные, ей было радостно, а я сразу отказалась ходить к нему. Мне было неприятно, что он снял квартиру вместе с другой женщиной, и эту другую женщину видеть мне не хотелось.

– Знала, – процедила я сквозь зубы. – А вы надолго?

И прямо-таки услышала, как Женька у себя в голове думает: «Что, даже и чаю не попьёте?» Мысленно хихикнула, но тут дорогие родственнички закивали в унисон. Тётка села напротив дочки, ожидая свой кофе, и ответила:

– Так Галка же поступила в институт, теперь вот приехали узнать, как чё с общежитием, а то, может, пока у вас поживём. В общем, оглядеться надо.

– Вообще-то я работаю, – протянула в надежде, что тётка тут же соберёт баулы и отправится к брату, но ничего подобного не случилось. Галка оторвалась от телефона и солидно ответила:

– Работай себе, а мы с мамулей посмотрим город сами.

– Нам бы вот только в Пассаж выбраться. Ну и что тут ещё есть?

– Гостиный двор, – подсказала Галя.

– Галерея, – вякнула Женька, – Парнас... Сити Молл.

– Ходить не переходить, – поддакнула я, чуя задумку сестрёны. – А ещё рынки...

– Рынки, – как завороченная, повторила тётка. – Рынки, да-а-а.

– А где мы спать будем? – деловито зевнула Галя.

Я поставила перед родственницами две чашечки кофе, подумала и решила сделать себе тоже, а потом ответила:

– А на диване в гостиной.

– Что, вдвоём, что ли? – чуть ли не оскорбилась тётка.

Галя тоже возмутилась:

– Я с мамулей спать не могу! Она храпит!

– Тебе мою комнату отдать? – съязвила я, но кузина явно шуток не понимала и кивнула радостно:

– Ага!

Блин... А на попятную не пойдёшь. Придётся делиться кроватью. Да бог с ними, не на месяц же приехали! Общагу для Галки найдут, по магазинам пошастают – и домой. Я вздохнула, отпивая глоток горячего кофе, глянула на мобильник. Без пяти шесть. Сейчас зазвонит будильник. Ложиться смысла нет, надо перестелить постель, устроить тётку с кухней и собираться на работу.

– Ладно, сейчас я вам принесу полотенца в ванную и бельё свежее, а потом мне надо уходить. Женя всё расскажет и покажет, да, Жень?

– Чёй-та я сразу? – вскинулась сестра. – Мне вон... к тётке Оле надо!

Я сделала ей страшные глаза, и Женька заткнулась, приняв вид угнетённой невинности. Но я знала эту заразу как свои пять пальцев. Свалит, как только будет возможность. Погрозив ей украдкой кулаком, я допила кофе и пошла в комнату. Господи, надеюсь, что хозяйничать в доме они не будут.

По всем этим причинам на работе я сидела как на иголках. Были даже моменты, когда отвечала невпопад, правда, не пациентам (слава богу!), а коллегам. Утешила меня только смс-ка от Кузи, пришедшая в обед. Цитирую её полностью: «Глинская оденься с шиком и приезжай на такси меня достало бухать одному». Хорош жук! На такси... Неужели надо обязательно напиться? Ну ладно, пусть, мне тоже надо расслабиться. Неизвестно, что ждёт меня в квартире, может, у тётки в бауле коза была спрятана...

Однако весьма интересно: куда приезжать-то на такси? И я ответила: «Адрес гони». Через пару минут мобильник отозвался мелодичной трелью рингтона, и я прочитала смс-ку: «Добролюбова 6 в 21.00»

Ой как любопытно! А что у нас там на Добролюбова? И почему одеваться надо с шиком? Что у меня есть такого шичного? Блин, не брать же снова юбку у Женьки! В этот раз надену джинсы-резинки, они, конечно, не брендовые, но очень удобные. А к ним в шкафу найдётся туника или длинная блу-

за. Хм, а на ноги что? Обуться в шпильки или в кроссовки?
Ладно, померяю и посмотрю. Дожить бы до вечера...

Глава 6. Главное – не стонать слишком громко!

13 августа, вторник

Женьки дома не было. Блин, всё-таки свалила в голубую даль! Хорошо, что папин телефон оставила.

Зато дома торчали две любаньские гости. Галя в моей комнате красила когти в ярко-красный цвет новым лаком, видимо, купленным сегодня, а тётя Лена хозяйничала на кухне. Когда я вошла, она обернулась и фыркнула на прядь волос, которая упала ей на лицо из-под кухонного полотенца, обязанного вокруг головы:

– Поздно ты домой приходишь, Юленька. Ужин подогреть придётся.

– А я не собиралась ужинать, и вообще, я уйду сейчас.

– Как это? Ужинать надо дома. Что у вас в городе за привычки такие?

– Вот такие привычки, – вздохнула я, сдерживаясь, чтобы не ответить колкостью.

Меня уже давно никто не учил, как надо жить. И начинать не стоило. Оглядев кухню, я успокоилась. Вроде всё на месте, ничего не сломано. На плите кипит суп, в духовке тоже что-то запекается. Пахнет вкусно, но меня пригласили в ресторан на Добролюбова шесть. Поэтому душ, одеваться и вперёд.

– А где Женя? – спросила я, включив кофеварку.

– Убежала куда-то ещё с утра и даже не сказала, когда вернётся, – обиженным тоном ответила тётка. – Я ж хотела, чтоб она нас в метро провела, показала, так нет. Пришлось самим, всё самим.

– Видимо, по делам.

Пожав плечами, я внутренне обругала сестру. Правильно, делать закрутки у тёти Оли в глухомани ей показалось приятнее, чем сидеть с любаньскими гостьями. Зато теперь сидеть придётся мне. Ну как сидеть... Вот сейчас я уйду и буду весь вечер думать, что тут и как.

– А сейчас ещё и ты куда-то идёшь. Вот куда идёшь, Юль?

– На свидание.

Какое ваше дело, блин?

– Богатый жених, да? Вот бы Галке такого найти! Слушай, а возьми Галочку с собой, а? Может, у твоего жениха есть брат?

Ага, щас, два раза. Возьму, и даже прям Кузе её представлю и впихну в объятия!

– Брата нет, да и никакой он не богатый, – поспешно сказала я. Ох, слишком поспешно. Надо как-то тоньше. – Просто сисадмин.

– Это что за хрень такая? – испугалась тётка.

– Сисадмин ну... с интернетом работает, с сетями.

– А-а-а, ну ладно, такого нам не надо. Эти задроты вечно торчат в компьютерах.

Вот и славно, вот и хорошо! А мне надо в душ.

Я допила кофе и улыбнулась как можно слаще:

– Ну, вы меня не ждите, ложитесь спать! А Женька, наверное, завтра придет.

Тётка уже открыла рот, чтобы сказать что-то, но я сбежала из кухни. Болтать не хотелось, да и Кузя ждёт к девяти. А мне ещё одеться с шиком! Джинсы. Или всё-таки платье? Есть у меня одно... Маленькое чёрное. Но для ресторана оно мне кажется слишком мрачным. Не, джинсы. Простенько и со вкусом. Решено!

Такси я вызвала на восемь сорок, чтобы прийти заранее. К этому времени оделась, нарядилась не слишком броско и, схватив сумочку, вышла к парадной. Несколько раз пробовала набрать папин номер, но никто не отвечал. А потом и вовсе сбрасывать начали. Поэтому к ресторану на Добролюбова я подъехала злая как собака. Ну вот на что мне нужен такой отец, интересно, которого никогда нет, даже когда без него не обойтись?

Кузя ждал меня у входа. На этот раз без цветов, поэтому я удивилась:

– А что, у нас уже не свидание?

– Свидание, а что? – он притянул меня к себе и поцеловал в губы. Я смутилась:

– Ну, чего на людях-то?

– Коза ты, Глинская! Нам что, надо кого-то бояться? Или стесняться?

– Ты будто напоказ это делаешь, – неуверенно сказала я, беря его под локоть. – Кстати, одет ты вполне шикарно!

Мой временный любовник и давний друг выглядел городским денди. Чёрная рубашка, чёрные джинсы и свитер, накинутый на плечи. Прямо мальчик с обложки. Мордаха, правда, подкачала, с такой не фотографируют в журнал, но в остальном красавчик. И хорошо, что я не надела маленькое чёрное платье. Интуиция меня не подвела, а то бы смотрелись оба, как на похоронах.

– Спасибо, солнце! Пошли, у нас столик заказан, между прочим!

Под ручку мы вошли в ресторан. Он был полупустой, и Кузя подмигнул мне, шепнул на ухо:

– Отлично, людей мало, всё тип-топ.

– Что ты задумал, Кузьмин?

– Увидишь, если ещё не догадалась.

Мы сели за столик у окна, и к нам подошла официантка, подала меню:

– Добрый вечер, что будете пить?

– Глинская, заказывай. А мне джин-тоник, пожалуйста.

– Ух, соблазняешь. Мне кир-рояль.

Когда официантка ушла, я спросила тихо:

– Ты что, собрался это делать в туалете?

– Глинская! Только скажи мне, что ты ни разу не делала этого в туалете! – притворно изумился Кузя.

– Туалеты предназначены, чтобы в них... – прыснула я.

А потом наморщила нос: – В туалете ни разу, только в подсобке!

– Подсобка будет в другой раз, – загадочно ответил Кузя. А у меня снова в животе ожил скат, ах как вовремя! Уймись, животное! В туалете я ничего делать не собираюсь!

– Подожди, ты что, всё продумал? – сомлевающим тоном, пытаюсь усмирить нарастающее возбуждение, спросила я. – Ты план составил?

– Есть ли у вас план, мистер Фикс? – подмигнул мне друг. – И вообще, не выведывай военные тайны!

– Ты же мою тайну выдал Мирусю! Кстати, что он говорит про видео?

– Под угрозой смерти поклялся не выкладывать их в тыр-неты. Впрочем, даже если выложит, я уберу. Сначала видосики, потом Мируся.

Со смехом я приняла от официантки бокал с коктейлем приятного светло-бордового цвета, покрытым слоем дроблёного льда. Кузя подал девушке меню и сказал:

– Мы будем пиццу, да, Глинская? Мне чоризо с добавкой сыра.

– Четыре сыра, пожалуйста.

– Вино? – спросила официантка, тыкая стилусом в машинку для заказа.

– На выбор сомелье.

– Хорошо, время ожидания примерно двадцать минут, – сообщила девушка и ушла. А Кузя пихнул меня ногой под

столом:

– Слышала? У нас двадцать минут!

– Может, не надо так сразу? – всполошилась я. – Может, поедим, а потом...

– Никаких потом! Сразу надо! Пей!

– Ты хочешь меня сподить, чтобы совратить в туалете? – прыснула я, пробуя коктейль. Он оказался приятно кисленьким, одновременно сладким и пузыристым. Мне понравилось, поэтому я сделала ещё один большой глоток, а Кузя отхлебнул половину из своего бокала и кивнул:

– Пошли, Глинская. Время приключений!

С замирающим сердцем и загадочной улыбкой на лице я встала:

– А где тут туалет?

– Следуй за мной.

– Да, мой капитан, – шепнула я. Впрочем, возможно, моя загадочность выглядела слегка глуповато, но плевать. Главное – буравчик в животе, заменивший ската и заставляющий часто дышать, чтобы не потерять биение сердца. Мы прошли всего несколько метров и завернули за угол, где встали перед двумя дверьми – М и Ж. Кузя воровато оглянулся и подтолкнул меня ко второй двери. Я попыталась было возмутиться – не пойдёт же он в женский туалет, но друг был неумолим. К счастью, туалет был пуст. И там были две двери, обе приоткрытые.

Кузя втокнул меня в одну из кабинок и запер за нами

дверь. Туалет был крохотный, но чистый, а самое главное – у него не было открытого верха, как в большинстве заведений. Просто малюсенькая комнатка с унитазом. Кафель... Крючок для сумки... Трон на постаменте.

Меня решительно развернули на сто восемьдесят градусов, и Кузя поцеловал в губы – долго и страстно. Его руки полезли мне под блузку, нащупывая застёжку лифчика, а я попыталась запротестовать:

– Подожди, что, так сразу?

– У нас всего двадцать минут! – шепнул Кузя, не теряя времени. Его ладони скользнули к грудям и сжали их, потирая пальцами соски. Господи, а если кто-нибудь войдёт? Своё состояние я описать не смогла бы – нервное и какое-то азартное, мамадорогая, чобудет, памагитя, Кузяцелуй!

– Презерватив в заднем кармане, – подсказали мне, и я полезла искать, попутно умиляясь мускулистой заднице партнёра и пытаюсь полапать её, как мужики лапают женские попки. Кузя фыркнул мне в грудь, к которой перебрался ртом:

– Цигель-цигель, Глинская!

– А как же предварительные ласки, Кузенька? – разорвав упаковку, я вытащила кондом.

– Какие предварительные, какие ласки? – продолжая тереть языком мой сосок, невнятно ответил друг.

– Ну... как обычно...

– Ситуация необычная, не жужжи! – он рывком расстегнул ремень, вжикнул шириной, и я полезла туда сама, охва-

ченная жаром возбуждения. Да уж, ситуация вообще дико странная! Хоть бы никто не вошёл! Хоть бы не заметили, что мы с Кузей в один туалет пошли! Я не выдержу осуждающих взглядов...

Плевать!

Я вытащила напряжённый член на свободу и пропустила его через кулак, наслаждаясь твёрдостью плоти, способной доставить мне неземное удовольствие. Потом натянула презерватив и попыталась наклониться, но Кузя не дал мне ни секунды. Развернул, оказавшись сзади, нагнул к двери, и я упёрлась в неё руками, шипя:

– Что ты делаешь?

– Я собираюсь отлюбить тебя в туалете! Какие хорошие джинсы, просто блеск!

Спустил их до колен, а я зажмурилась, чувствуя, как стучит сумасшедшее сердце, а лоно заливают волна возбуждения. Поэтому твёрдая плоть, плотно обтянутая резинкой, вошла одним рывком как по маслу, а я застонала долго и страстно, отзываясь на сладкое ощущение наполненности.

И в этот момент вполне ожидаемо случилось то, чего я боялась.

Дверь в туалет стукнула, скрипнула, мягко взвизгнула пружиной, и по кафелю простучали женские каблочки. Кузя замер, вжавшись бёдрами в мою задницу, и зажал мне рот рукой. А мне показалось, что сердце стучит так громко, что исполошит женщину, которая вошла в соседнюю кабинку.

Кузя вдруг затрясся сзади, и я поняла, что он беззвучно хохочет. Вот гад! А у меня желание! У меня томление! И за стенкой журчит... Господи, мы с ума сошли!

Не выдержав, я двинула бёдрами назад, а потом вперёд и снова назад... Кузя выдохнул мне в шею, и я словно увидела, как он стиснул зубы, борясь с возбуждением. Но оно победило. Его движения – сильные и быстрые – распалили меня заново, и стало уже всё равно, кто там в соседней кабинке, слышат нас или нет, да вообще пофиг на всё! Я на волне, я поднимаюсь к небу, тяну руки и ликую, ликую...

И кончаю, сжимая губы, чтобы не выдать себя. И Кузя замирает за моей спиной, прижимаясь к ней под шуршание туалетной бумаги в кабинке рядом. И мы снова беззвучно смеёмся.

А когда женщина моет руки, сушит их в оглушительно громком потоке тёплого воздуха и уходит, кляцнув дверью, Кузя обнимает меня так, что сердце заходится в порыве нежности, и шепчет:

– Глинская, это надо будет как-нибудь повторить! Согласна?

– Согласна! Мы уложились в двадцать минут?

– Даже меньше! Пошли есть пиццу?

– И пить вино, – шепнула я со смехом. – Что ты придумаешь в следующий раз, даже не представляю!

– Секрет, – Кузя выпустил меня и стащил презерватив, щёлкнув резинкой. – Но это будет супер. Верить?

– Верю, – серьёзно ответила я.

Глава 7. Мелочи жизни

14 августа, среда

Утром я проснулась в таком отличном настроении, что впору было резать его на кусочки и продавать в интернете. Вчера мы с Кузей успешно забыли снять в туалете видео для арбитра, поэтому после пиццы пришлось возвращаться всё так же украдкой и снимать наши ноги в окружении кафеля. Выходили по одному и короткими перебежками. Впрочем, мне показалось, что официантка просекла наши манёвры, хотя и ничего не сказала. А мы, как десятиклассники, хихикали за столиком, пока заказывали тирамису на десерт.

Потянувшись, я охнула. Всё тело болело. Блин и блин со сметаной! Я и забыла, что отдала свою кровать с чудесным ортопедическим матрасом Гале, которая на нём храпит, наверное, ещё сейчас. А мне вставать. Придётся сделать парочку упражнений, чтобы спину размять. А потом на кухню, за кофейком! И сегодня я выпью целых две чашки! Мне надо.

Вчера мы с Кузей неплохо выпили, но похмелье ничем не проявляло себя. Наверное, потому что мы пили культурно. Так и надо продолжать. Ну, потратилась на такси, ничего страшного. Зато расслабилась, почти не думая о том, что ждёт меня дома.

После комплекса гимнастики для мышц спины, я вышла в коридор и почти на цыпочках прошла мимо своей комнаты,

из которой даже через закрытую дверь доносился богатырский храп, а потом мимо гостиной, где тётя Лена, отдалив от глаз телефон, читала что-то с экрана.

– Доброе утро, – сказала вежливо и получила в ответ:

– Доброе, очень поздно возвращаешься, Юлечка!

Мысленно закатив глаза, я дошла до кухни и на автомате тыкнула пальцем в кнопку включения кофеварки. Подождала привычного фырчания и, не дождавшись, разлепила сонные очи. Проснулась в один момент, потому что машина споласкиваться не желала! Ой!

Минут десять я танцевала вокруг несчастной машинки, пытаюсь найти причину болезни: бак для зерна был полон, бокал для воды тоже, бачок для отработанного жмыха пуст... Но, когда я хотела вставить этот бачок на место, он отказался задвигаться. Что-то мешало и не пускало. Включив фонарик на мобильнике, я посветила, но ничего найти не смогла. Не мотор же упал, в конце концов! Страшная догадка осенила меня, и я быстрым шагом пошла в гостиную:

– Тётя Лена, вы пили кофе вечером?

– А что? – она даже не смутилась, но телефон отложила, глянула на меня сквозь очки, потом сняла их и добавила: – Ну, с Галкой по чашечке выпили. А что?

– А то, что машина не работает теперь! – с раздражением ответила я и стиснула зубы, чтобы не материться на родственницу. Та пожала плечами:

– Вчера работала, ты что, Юлечка! Думаешь, это я слома-

ла?

– Ничего я не думаю, – пробормотала, уверенная, что тётка не расколется даже под пытками. Блин, теперь кофе не попить. А ещё придётся кофеварку тащить в ремонт. За что мне эта родня послана богом? Может, это карма за получаемое уже третий день райское наслаждение с Кузей? Жила без мужика, и начинать не следовало. Тьфу, блин, сплошные расстройства с этой семейкой! И Женька свалила в голубую даль.

На фирменном сайте моей кофеварки были адреса и телефоны гарантийных сервисов, куда можно было отдать машинку в ремонт, и я принялась смотреть на карте города, который из них мне подходит по маршруту. Нашла один по пути на работу и решила завезти в обед. А пока придётся варить кофе в турке.

Тётя Лена выползла в кухню, когда я уже плевалась крупинками гуши, которые всё никак не хотели оседать. Укорила:

– Что ж ты мне не сварила? Слушай, мне нужен столик в залу, где его лучше покупать?

– Откуда я знаю, – буркнула я. – На интернете.

– Ой, я в этих интернетах ничего не понимаю, – отмахнулась тётка. – Ладно, поедем с Галкой в Пассаж, посмотрим. Ты мне ключи-то дай, а то как мы вернёмся?

– Вы узнали про общежитие?

– Та не было времени ещё! Вот и туда надо сегодня съез-

дить! Ох, заботы-хлопоты...

Я пошла в прихожую и сняла с крючка запасные ключи. Мне хотелось швырнуть ими в тётку, но я сдержалась, просто положила на стол:

– Закрывайте на верхний замок, вот этот ключ. Если что, звоните.

В результате я вышла из дома с десятиминутным опозданием и нагруженная кофеваркой. Надо спешить, а то не успею к началу рабочего дня!

Как назло, сегодня весь город словно решил строить мне козни. Для начала я попала в пробку на выезде с Васьки. Потом, сразу перед Невским, с большим трудом объехала аварию. Результатом было совершенно ожидаемое опоздание. Я припарковалась и бегом бросилась в клинику. Ведь там не объяснишь, что у меня родственники и сломанная кофеварка! Однако на входе меня остановил омоновец, преградив дорогу:

– Не положено. Медцентр закрыт.

– А что случилось? – запаниковала я, пытаюсь заглянуть поверх широких плеч в помещение.

– Проверка.

– Господи, какая ещё проверка, я там работаю, мне надо...

– Девушка, – строго сказал мужчина, а потом оглянулся и тише добавил: – Идите домой, ещё спасибо скажете потом.

У-у-у, как всё плохо! Ну ладно. Раз уж так повезло, силой прорываться не буду. Отбрешусь как-нибудь. Мало ли, что

могло случиться. Поеду прямо с утречка сдам машинку в ремонт, быстрее готова будет.

Интересно, из-за чего у нас такая проверка? Прямо с ОМОНОм и «не положено»...

Мастер в сервисном центре повертел мою машинку во все стороны, пытаюсь расспросить, что я сделала не так, но я не могла ему ответить, что родня сломала кофеварку, поэтому просто сказала, что та «вдруг» перестала работать. Парень вставил вилку в розетку и щёлкнул переключателем на задней панели машины. Та включилась, осветив нас экраном, но работать всё ещё не хотела. Я с надеждой глянула на мастера:

– Это можно починить?

– Можно, чего ж нельзя, – он пожал плечами, выключая машину. – Сейчас заполним бумагу, я посмотрю в течение нескольких дней. Как только будет готово, я вам позвоню.

– Блин, как мне жить несколько дней без кофе? – вздохнула, вытаскивая из сумки чек и гарантийный талон.

– Купите капельную кофеварку! – фыркнул парень от смеха. Хорошо, что он смеялся. Если бы серьёзно сказал мне такое, я бы его убила на месте! После кофе из моей машины любой другой, кроме эспрессо из кофейни, кажется кошачьей мочой!

Получив документ о сданной в ремонт машинке, я вышла из ателье и вздохнула. Отлично, целый день свободен. Но что с ним делать? Домой ехать и смотреть на любаньских гостей? Ой нет, спасибо большое. А вот к папаше съездить на-

до бы. Посмотреть ему в глаза и спросить: что ж он сестрицу с племянницей не приютил?

Точного адреса я не знала, но помнила дом, в котором папа снимал квартиру. Примечательный дом рядом с парком – большой загогулиной. Добираться до этого дома, согласно Яндекс-карте, всего сорок минут с учётом утренних пробок, поэтому я села в машину и поехала, даже не зная, с чего начну разговор. Не виделись мы всё-таки больше десяти лет.

Припарковав машину у тротуара, я прошла под аркой и остановилась во дворе. Двором это, конечно, не назовёшь, просторы тут о-го-го! Школа за забором – ещё каникулы, поэтому дети все на детских площадках, прыгают, бегают, копаются в песке... Так, от арки направо, первый подъезд. Если память мне не изменяет, то на третьем этаже и будет квартира, которая мне нужна. В подъезде ожидаемо пахло кошками и мокрой резиной от детских колясок, которые стояли почти на каждом пролёте. На третьем колясок не было, но в предбаннике, как и раньше, были свалены на старой этажерке кроссовки разных размеров и стоптанные женские туфли. Прикинув на глазок, сколько лет должно быть моим единокровным братьям, я поняла, что не ошиблась, и надавила на кнопку звонка.

Громкая трель раздалась как раз в тот момент, когда дверь распахнулась. Я даже удивилась в первый момент – как быстро открыли, но потом увидела вихрастого мальчишку в футболке цветов питерского «Локомотива», который наткнулся

на меня и уставился большими карими глазами. Очень похожими на Женькины.

– А вы кто? – спросил.

– Я к твоему папе, он дома? – вопросом на вопрос ответила я. Пацан мотнул головой куда-то вглубь квартиры и издал вопль:

– Па-а-ап! К тебе!

Поверх его головы я увидела папу, который вышел из комнаты. Поседевшего, постаревшего, нацепившего на нос очки, но отца. Он передвинул очки на лоб и подтолкнул мальчишку:

– Димка, давай беги, куда бёг. Вы из соцзащиты? Проходите, я вам всё покажу.

– Я не из... – в горле пересохло, я глотнула и продолжила: – Не из соцзащиты, папа.

Он уставился на меня с прищуром, а потом словно прозрел. Широкая улыбка расплылась по лицу, пап оглядел меня с головы до ног и закивал:

– Юлечка, как выросла дочка-то, надо же! Сколько лет прошло? Ну, ты проходи, проходи.

Он принялся подталкивать меня к кухне, почти силком усадил на табуретку и огляделся:

– Так, где ж у меня чайник-то? Сейчас чайку попьём. Сейчас...

– Да я, собственно...

– Нет уж, сначала чаёк, потом разговоры!

Он нашёл пузатый красный в белые горохи чайник среди неубранной посуды и набрал в него воды. А я сидела, как дурочка, и понимала, почему тётя Лена не приехала пожить к папе.

Глава 8. Секс в подсобке с полотенцами

14 августа, среда

Я пила чай из кружки с вишенками и слушала, как папа рассказывает о своих сыновьях. Мальчишка, с которым я столкнулась в дверях, был средним, десятилеткой. По словам родителя – очень способный, но слишком увлечённый футболом. Старший, которому исполнилось тринадцать, учился в Суворовском и дома появлялся только на каникулах. А младший, пяти лет, сейчас играл в своей комнате, появившись лишь раз, чтобы взять пачку печенья.

– Вот такие у меня мальчишки, твои братики, – с гордостью завершил рассказ папа. – Ну, а вы с Женечкой как живёте?

– Я работаю, Женька поступила в иняз. Собственно... А где твоя жена?

Спросила, и мне стало неловко. Помню, когда-то я эту женщину терпеть не могла. Она увела папу от нас и от мамы. А теперь... Ну, как-то всё равно стало. Мы и без него неплохо выросли.

– Ната... Она ушла, – горестно ответил папа. – Бросила нас.

– Как это? – удивилась я.

– Вот так. Я думаю, это мне расплата за всё, что я сделал

в жизни.

Лёгкий пафос никак не вязался с папиным пивным животиком, обтянутым майкой-алкоголичкой, и с лысиной, блестящей в последнем августовском солнце. Но, надо отдать должное родителю, он выглядел не смирившимся с судьбой. Он был настроен решительно, чтобы бороться и плыть против течения, как любой уважающий себя лосось.

– А почему она ушла? – пытаюсь отогнать видение храброго лосося, спросила я.

– Сказала, это не то, о чём она мечтала.

Папа обвёл растерянным взглядом кухню, задержавшись на плите, по которой полз одинокий усатый таракан. Один меткий удар тапком – и незванный гость упал на линолеум, дрыгая лапками в агонии. Чай запросился наружу, а мне захотелось сбежать и долго отряхиваться на лестнице, но я сдержалась усилием воли. Мне нужно спихнуть сюда тётку с дочуркой! Долго я эту сладкую парочку не выдержу, тем более без Женьки!

– Понятно, – ответила я.

Я бы тоже так сказала. Ну да ладно. Перейдём к главному вопросу. И не надо мямлить, говорим уверенно и громко.

– Ко мне приехала тётя Лена, твоя сестра, с дочкой. Я и подумала, может, лучше будет, если они поселятся у тебя?

– Так у меня негде, Юлечка! – папа подхватился, пихая тапком трупик таракана под плиту. – У меня же всего две комнаты! В маленькой мальчики, в большой, в которой зал,

я. У тебя-то квартирка побольше моей. А Ленка, наверное, всё равно скоро уедет, так что ты не волнуйся!

– Это же твоя сестра! – я попыталась возмутиться, уже чувствуя, что ничего не получится. Папа только жалобно развёл руками:

– Мы давно не общались. Вот с того момента, когда Петя-ка родился, так и...

Блин! Неудача. Родню придётся изгонять самой и как-то живенько. Или терпеть, стиснув зубы, пока уедут по доброй воле.

Я встала и сказала:

– Ладно, спасибо, мне пора.

– Ну как же? Может, посидишь ещё? Я бы тебя обедом накормил!

– Спасибо, но у меня дела.

Я не хотела оставаться в этой захламленной квартире больше ни минуты. Да, поступаю как свинья, всё-таки отец, всё-таки десять лет не виделись, но как-то противно. Зря я вообще пришла к нему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.